

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОНЯТИЯ *ОТСУТСТВИЕ* В ПАРЕМИЯХ

Радчук О. В.

Харьковский национальный педагогический университет имени Г. С. Сковороды

Автор статті розглядає лінгвокультурні особливості поняття *відсутність*, наявні в пареміях. Національна специфіка поняття *відсутність* у цих сталих зворотах може бути реалізована лексико-семантичними та граматичними засобами. Аналіз мовного матеріалу показав, що частіше поняття *відсутність* виражено синкретичними засобами, що поєднують або лексико-семантичні й синтаксичні засоби, або морфологічні й синтаксичні засоби. Регулярна репрезентація прислів'їв безособовою синтаксичною конструкцією є свідомством того, що така модель підсилює та підкреслює поняття *відсутність* у пареміях.

Ключові слова: лінгвокультурний аспект, поняття *відсутність*, паремії, мовні засоби вираження (лексико-семантичні, морфологічні, синтаксичні, синкретичні), безособова синтаксична конструкція.

Автор статьи рассматривает лингвокультурные особенности понятия *отсутствие*, представленные в паремиях. Национальная специфика понятия *отсутствие* в данных устойчивых оборотах может быть реализована лексико-семантическими и грамматическими средствами. Анализ языкового материала показал, что наиболее часто понятие *отсутствие* выражается синкретичными способами, которые совмещают либо лексико-семантические и синтаксические способы, либо морфологические и синтаксические способы. Регулярное представление пословиц безличной синтаксической конструкцией свидетельствует о том, что данная модель усиливает и подчеркивает понятие *отсутствие* в паремиях.

Ключевые слова: лингвокультурный аспект, понятие *отсутствие*, паремии, языковые способы выражения (лексико-семантические, морфологические, синтаксические, синкретичные), безличная синтаксическая конструкция.

The article considers linguocultural aspects of the notion of *absence* which may be represented in sayings (paremias). National specifics of the notion of *absence* in these set expressions can be realized with lexico-semantic and grammatical means. The analysis of the language facts has proved that the notion of *absence* is most frequently expressed by syncretic ways combining either lexico-semantic and syntactic means or morphological and syntactical means. The regular representation by impersonal construction certifies to the fact that this pattern intensifies and underlines the notion of *absence* in paremias.

Key words: linguocultural aspect, the notion of *absence*, paremias, linguistic means (lexico-semantic, morphological, syntactic, syncretic), impersonal syntactical construction.

Доминирующий в науке антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений наметил новые пути изучения таких фразеологических единиц, как паремии. “В рамках антропоцентрической парадигмы научного знания в настоящее время укрепляет свои позиции относительно новое направление – лингвокультурология, которая базируется на понимании фразеологических (в том числе и паремических) единиц как знаков “языка” культуры, как “самостоятельных духовных ценностей” [2, с. 139].

Для лингвокультурологии **актуальными** на сегодняшний день являются исследования языковых единиц, в которых вербализируется определенная понятийная сфера как показатель ценностных ориентиров этнокультурной общности. **Цель статьи** – на материале паремий рассмотреть лингвокультурные особенности репрезентации понятия *отсутствие*.

Лингвокультурний підхід передбачає конкретизацію вивчення культурних концептів з точки зору їх ціннісного компонента, має в виду сопоставлення відношення до тем або інших предметів, явищ, ідей, які представляють цінність для носіїв культури. Цінності, що визначають поведінку людей, складають найбільш важливу частину мовної картини світу. Єдиниці, з яких складається ця або інша мовна картина світу, є реалізацією концептів. Концепти як ідеальні образи кодуються в емоційно-образних представленнях, система яких утворює так звану концептуальну картину світу.

Немаловажну роль у створенні мовної картини світу грають пареміологічні єдиниці, тому що їх семантика тісно пов'язана з фоновими знаннями носія мови. Пословиці належать до тем культурних символів, які зберігаються в колективній пам'яті і передаються наступним поколінням. Впродовж століть склався національний пареміологічний фонд, який включає такі прецедентні народні висловлювання, як пословиці.

Історія вивчення прислів'їв пов'язана з багатьма проблемами, що існують в сучасній російській фразеології, які пояснюються, з однієї сторони, складністю самого предмету дослідження, його багатогранністю і різноаспектністю, з іншої – використанням різних основних термінів в цій області і класифікацій даних стійких мовних одиниць.

Л. А. Булаховський, який розуміє фразеологію ширше, ніж В. В. Виноградов, одним з перших включив її до складу прислів'їв. Основним критерієм у визначенні фразеології для Л. А. Булаховського був критерій неперекладності «своєобразних виражень певних мов на інші мови» [1, с. 33–34]. Сучасний дослідник Т. А. Ошева, розвиваючи вчення Л. А. Булаховського, пропонує визначення прислів'я, яке ми будемо використовувати в своїй роботі: «Прислів'я – це стійко відтворюваний в мові афоризм фольклорного походження, який має як образну, так і «безобразну» структуру значення, що характеризується еквівалентністю висловлювання, відносною незалежністю від зовнішнього контексту і наявністю підтексту» [5, с. 76]. Російські прислів'я наповнені яскравим метафоричним змістом, який формується на основі культурно-національного сприйняття і узагальнення матеріальної, соціальної і духовної життя російського народу. Образні народні висловлювання, відомі широкому колу людей, дозволяють неодноразово звертатися до них кожній мовною особою. В стійкій синтаксическій конструкції «*Без прислів'я мовчати не можна*» підкреслюється значення прислів'я в передачі інформації, досвіду, знань людини людині. В даній паремії лексеми виступають в синонімічному ряду з посиланням на домінуюче слово – *прислів'я, мовчати, мовчати*. В прислів'ях з допомогою точних слів передається мудрість народу, заснована на життєвих спостереженнях і колективному досвіді. В пареміологічних вираженнях коротко, просто і лаконічно сконцентрована і зафіксована думка людини як представника певного соціуму.

Прислів'я є джерелом етнокультурної інформації, яку можна отримати шляхом лексико-семантичного дослідження їх компонентів. В них міститься денотат, який має позитивну або негативну конотацію в російській мовній ментальності, а емотивні додаткові значення мають етнокультурну мотивацію. «Як відомо, в ФЕ закріплюються і реалізуються результати лінгвокреативного мислення людини, продукти його відображальної мислительної діяльності. Це дозволяє розглядати ФЕ як ментальні образи, як когнітивні знаки, що містять кілька блоків інформації, що охоплюють денотацію, конотацію і мотивацію» [2, с. 134].

Розглянемо деякі паремії російської мови, в яких, як нам здається, представлено поняття *відсутність*. Для російського народу поняття *відсутність* асоціюється з чимось негативним і, відповідно, негативно оцінюється. Це пов'язано з тим, що російська людина спочатку створила своєобразний оцінювальний кодекс, в якому *наявність* чогось –

отождествлялось с пониманием слов *хорошо, хорошее, доброе*, а в понятие *отсутствие* – было заложено значения слов *плохо, плохое, худое*. Исходя из *наличия – отсутствия* чего-либо можно выделить и соответствующие значения мотивации.

1. Одобрение “хорошего”. Например, “*Ученье свет, а неученье – тьма*”, “*Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей*”. Такие поговорки построены на антитезе. *Наличие*, “имение” чего-либо одобряется в народной мудрости, а *отсутствие* является нежелательным.

2. Надежда на “хорошее” в будущем. Оптимизм никогда не оставлял русского человека, и даже в “плохом” пытались увидеть, найти что-то “хорошее” в своем понимании. Например, “*Нет худа без добра*”, “*От добра добра не ищут*”.

3. Неодобрение “плохого”. Порицание, а иногда и осмеяние с целью извлечения уроков для того, чтобы вернуть “хорошее”, сделать вывод и не повторять ошибок, чтобы не утратить “хорошее” в будущем. Например, поговорка “*Под лежащий камень вода не течет*” звучит как побуждение к действию. Для русского человека всегда понятия *Родина, хлеб, мать* сливались в единое целое и были священными, поэтому некоторые поговорки представляют собой заповеди, передающиеся от поколения к поколению: “*С родной земли – умри, не сходи*”. Такие поговорки являются достоянием национальной культуры.

4. Образное пояснение того, что является “хорошим” и “плохим”. Например, “*Лучше синица в руке, чем журавль в небе*”, “*Не плюй в колодезь, пригодится воды напиться*”. К мудрому совету старших, имеющих жизненный опыт, было принято прислушиваться.

В исследуемых языковых единицах отражено образное мышление, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой русских людей. В поговорках не всегда конкретно может быть определено, что именно отсутствует. Чаще это необозначенный предмет или человек (что-либо, кто-либо): “*На безрыбье и рак – рыба*”, “*На нет и суда нет*”, “*Как в воду канул*”. Объект отсутствия может быть выражен отрицательным местоимением: “*Ничем не рисковать – значит, ничего не иметь*”. Практически не встречаются поговорки с конкретным обозначением объекта, все они отличаются образностью, наличием меткой метафоры или метонимии. Например, встречаются в поговорках указания на отсутствие места – “*Хорошо там, где нас нет*”, отсутствие незаменимости человека – “*Свято место пусто не бывает*”, отсутствие действия и / или результата – “*Звону много, толку мало*”. Хотя есть такие поговорки, в которых отрицание свидетельствует, напротив, о наличии. Например, в поговорке “*Нет дыма без огня*” подтверждается наличие причинно-следственных связей.

“Поговорки и поговорки не только отражают народную мудрость, но и в афористической форме содержат знания о внешнем и внутреннем мире человека. Русские поговорки отличаются высокой метафоричностью, образностью, чему способствует их двуплановость, наличие буквального и переносного смысла” [2, с. 154].

Национальная специфика понятия *отсутствие* в данных устойчивых оборотах чаще реализуется на лексико-семантическом уровне посредством лексем (*худые, канул*), а на уровне грамматики – двойным отрицанием или безличной синтаксической конструкцией. Например, в поговорке “*Худые вести не лежат на месте*” встречается лексема *худые*, которая имеет отрицательную коннотацию и этимологически восходит к древнерусскому слову *невзрачный*, т. е. плохой. В поговорке “*Без труда нет плода*” отрицание выражено предложением *без*, выступающим в качестве синонима предиката *нет*, и непосредственно предикатом *нет* (“*Нет труда – нет плода*”). Особенностью экспликации понятия *отсутствие* в русском языке является двойное отрицание. Например, “*Ничем не рисковать – значит, ничего не иметь*”. Рассмотренные поговорочные выражения представлены в таблице 1 (см. табл. 1).

Таблиця 1

Особенности репрезентации понятия *отсутствие* в паремиях

<i>№ п/п</i>	<i>Паремия</i>	<i>Объект отсутствия</i>	<i>Языковое выражение</i>	<i>Национальная специфика</i>
1.	Без поговорки речь не молвится	действие и результат	предлог <i>без</i> и частица <i>не</i> безличное предложение	субстантивы <i>поговорка</i> и <i>речь</i> , глагол <i>молвится</i>
2.	Ничем не рисковать – значит, ничего не иметь.	действие и результат	отрицательное местоимение <i>ничто</i> в Т. п. и Р. п., частица <i>не</i>	двойное отрицание
3.	На безрыбье и рак – рыба.	что-либо, кто-либо	Лексема <i>безрыбье</i> (префикс <i>без-</i>)	лексема <i>безрыбье, рак</i>
4.	Как в воду канул.	что-либо, кто-либо	лексема <i>канул</i> неопределенно-личное предложение	лексема <i>канул</i>
5.	Хорошо там, где нас нет.	человек, люди	предикат <i>нет</i>	лексема <i>хорошо</i>
6.	На нет и суда нет.	что-либо, кто-либо	субстантив <i>нет</i> , предикат <i>нет</i> безличное предложение	субстантив <i>нет</i>
7.	Нет дыма без огня.	источник, причина	предикат <i>нет</i> , предлог <i>без</i> безличное предложение	ментальная связь лексем <i>дым</i> и <i>огонь</i>
8.	Свято место пусто не бывает.	незаменимость человека	частица <i>не</i>	словоформа <i>свято</i>
9.	Звону много, толку мало.	результат	лексема <i>мало</i>	лексема <i>звону</i>
10.	Без труда нет и заработка.	деньги, заработок	предлог <i>без</i> предикат <i>нет</i>	ментальная связь лексем <i>труд</i> и <i>заработок</i>
11.	Без труда нет плода.	результат	предлог <i>без</i> предикат <i>нет</i>	ментальная связь лексем <i>труд</i> и <i>плод</i>
12.	Без труда не вытащишь и рыбки из пруда.	результат	предлог <i>без</i> и частица <i>не</i>	ментальная связь лексем <i>труд, рыбка</i> и <i>пруд</i>
13.	Худые вести не лежат на месте.	Нераспространение тайны	предлог <i>не</i>	лексема <i>худые</i>
14.	Ученье свет, а неученье – тьма.	результат	префикс <i>не-</i>	лексема <i>неученье, тьма</i>
15.	Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей.	результат	частица <i>не</i>	лексема <i>рублей, друзей</i>
16.	Лучше синица в руке, чем журавль в небе.	что-либо	лексема <i>в небе</i>	лексема <i>синица, журавль, небо</i>

Продолжения табл. 1

17	Не плюй в колодец, пригодится воды напиться.	опыт	частица <i>не</i> определенно-личное предложение	лексемы <i>колодец, не плюй</i>
18	Под лежачий камень вода не течет.	результат	частица <i>не</i>	лексемы <i>лежачий камень, вода</i>
19	От добра добра не ищут.	результат	частица <i>не</i> неопределенно-личное предложение	повтор слова <i>добро</i>
20	Нет худа без добра.	что-либо	предикат <i>нет</i> предлог <i>без</i> безличное предложение	лексемы <i>худо, добро</i>
21	Не все то золото, что блестит.	качество	частица <i>не</i>	лексемы <i>то, золото</i>
22	В тесноте, да не в обиде.	непонимание	лексема <i>теснота</i> частица <i>не</i>	лексемы <i>теснота, обида</i> устаревший союз <i>да</i>
23	Звезд с неба не хватает.	знания, опыт	частица <i>не</i> определенно-личное предложение	лексемы <i>небо, хватает</i>
24	Нет ни стыда, ни совести.	стыд, совесть	усилительные частицы <i>ни</i> предикат <i>нет</i>	двойное отрицание лексемы <i>стыд, совесть</i>
25	Потерять всякий стыд.	стыд	лексема <i>потерять</i>	лексемы <i>стыд, всякий</i>
26	Взять грех на душу.	стыд	лексема <i>грех</i> инфинитивное предложение	лексемы <i>грех, душа</i>
27	Не иметь головы на плечах.	мудрость, опыт	частица <i>не</i> инфинитивное предложение	лексемы <i>голова, плечи</i>
28	Ноль без палочки.	знания, опыт	предлог <i>без</i> лексема <i>ноль</i>	лексемы <i>ноль, палочка</i>
29	Ума палата, да ключи утеряны.	знания, опыт	лексема <i>утерять</i>	лексемы <i>утерять, палата</i> устаревший союз <i>да</i>
30	Заставь дурака богу молиться, он и лоб расшибет.	знания, опыт	лексемы <i>дурак, расшибет</i> обобщено-личное предложение	лексемы <i>молиться, бог, дурак, лоб, расшибет</i>
31	Смотреть в книгу, видеть фигу.	знания, опыт	инфинитивное предложение лексема <i>фига</i>	лексема <i>фига</i>

Продовження табл. 1

32	Голой в бане, блоха на аркане.	деньги	лексема <i>голый</i>	лексеми <i>голый, баня, блоха, аркан</i>
33	Нет ума, считай калека.	знания, опыт	предикат <i>нет</i> лексема <i>калека</i>	лексема <i>калека</i>
34	Краше только в гроб кладут.	красота	неопределенно-личное предложение	лексеми <i>гроб, краше</i>
35	Остаться у разбитого корыта.	деньги	лексеми <i>разбитого корыта</i> инфинитивное предложение	лексеми <i>разбитого, корыта</i>
36	Разбить в пух и прах.	результат	лексема <i>прах</i> инфинитивное предложение	лексеми <i>пух, прах</i>
37	Молоко на губах не обсохло.	знания, опыт	частица <i>не</i>	лексеми <i>молоко, обсохло</i>
38	Сапожник без сапог.	результат	предлог <i>без</i>	однокоренные слова <i>сапожник, сапоги</i>
39	Слово не воробей, вылетит – не поймаешь.	знания, опыт	частица <i>не</i> обобщенно-личное предложение	лексеми <i>слово, воробей</i>
40	Без беды друга не узнаешь.	опыт	частица <i>не</i> предлог <i>без</i> обобщенно-личное предложение	лексеми <i>беды, друга</i>
41	На труды праведные не наживёшь палаты каменные.	результат	частица <i>не</i> обобщенно-личное предложение	лексеми <i>праведные, палаты</i>
42	Людей много, а человека нет.	качество	предикат <i>нет</i> безличное предложение	супплетивные формы <i>люди, человек</i>
43	Умный бы ты был человек – кабы не дурак.	знания, опыт	частица <i>не</i>	устаревший союз <i>кабы</i> лексеми <i>человек, дурак</i>
44	Была и честь, да не умел её снести.	знания, опыт	частица <i>не</i> обобщенно-личное предложение	устаревший союз <i>да</i> устаревшая форма <i>снести</i>
45	Не место красит человека, а человек место.	качество	частица <i>не</i>	повторы лексем <i>человек, место</i>
46	С родной земли – умри, не сходи.	действие	частица <i>не</i> обобщенно-личное предложение	лексеми <i>родной, земли</i>

Продолжения табл. 1

47	Сила – уму могила.	знания, опыт	лексема <i>могила</i> метафора	лексема <i>могила</i>
48	Языком не спеши, а делом не ленись.	действие и результат	повтор частицы <i>не</i> обобщенно-личное предложение	лексемы <i>языком, ленись</i>
49	Языком масла не собьёшь.	действие и результат	частица <i>не</i> обобщенно-личное предложение	лексемы <i>языком, масла</i>
50	Без труда ничего не дается.	действие и результат	частица <i>не</i> предлог <i>без</i> отрицательное местоимение <i>ничто</i> в Р.п., безличное предложение	лексемы <i>труда, дается</i>

Для исследования методом сплошной выборки было выписано 50 примеров из сборника “Золотая коллекция пословиц и поговорок” [4]. Наблюдения показали, что понятие *отсутствие* репрезентируется с помощью лексем (*канул, мало, безрыбье*); отрицательных частиц *не* и *ни*, предиката *нет*, префиксов *не-, ни-, без- / бес-* и предлога *без*, а также односоставными синтаксическими конструкциями. Синтаксические модели односоставных глагольных предложений (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные) усиливают понятие *отсутствие*, поскольку такие модели характеризуются отсутствием второго главного члена предложения. Отсутствующий главный член предложения не восстанавливается, а в некоторых и не подразумевается – в этом отличие односоставных предложений от неполных. Частотность использования выделенных языковых способов выражения понятия *отсутствие* в результате анализа русских пословиц отражена в таблице 2 (см. табл. 2).

Таблица 2

Частотность использования языковых способов выражения понятия *отсутствие* в поговорках

№ п/п	Языковой способ выражения понятия <i>отсутствие</i> в поговорках	Порядковые номера примеров из таблицы 1	Количество (шт. / %)
	Лексико-семантические способы	9, 16, 25, 26, 29, 32, 47	7 / 14%
1	Морфологические способы	2, 5, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 18, 21, 24, 37, 38, 43, 45	15 / 30%
2	Синтаксические способы	34	1 / 2%
4	Синкретичные способы	1, 3, 4, 6, 7, 17, 19, 20, 22, 23, 26, 27, 28, 30, 31, 33, 35, 36, 39, 40, 41, 42, 44, 46, 48, 49, 50	27 / 54%

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что понятие *отсутствие* наиболее часто выражается синкретичными способами (54%), которые совмещают либо лексико-семантические и синтаксические способы, либо морфологические и синтаксические способы. Если морфологические и лексико-семантические встречаются отдельно, то пример с использованием

синтаксических способов был обнаружен только один. Изолированно синтаксические способы практически не встречаются. Это позволяет говорить о том, что синтаксическая модель, благодаря лексическому наполнению и морфологическим типам, входящими в ее состав, усиливает и подчеркивает понятие *отсутствие* в поговорках.

Даже такое небольшое количество приведенных в качестве иллюстративного материала устойчивых фольклорных выражений подтверждает, что в поговорках отражается национальное представление русского народа о понятии *отсутствие*. Поскольку семантика поговорочных единиц тесно связана с культурно-историческими традициями народа, который создает и использует определенный язык, то в поговорках данное понятие не только вербализуется, но и демонстрирует связь между языком и мышлением человека.

В русских поговорках, репрезентирующих понятие *отсутствие*, наблюдается отражение национального характера и менталитета народа, системы его духовно-нравственных ценностей. Изучение понятия *отсутствие* на материале поговорок позволяет выявить наиболее значимые моральные ценности, сложившиеся в коллективном сознании русских людей и закрепленные в национальной ментальности, отражающие философию, психологию и этику русского народа. Это еще раз подчеркивает, что поговорки, существуя в едином этнокультурном пространстве и в пределах ментальной сферы русского человека, аккумулируют национально-культурные стереотипы языкового сознания.

Литература

1. Булаховский Л. А. Введение в языкознание / Л. А. Булаховский. – М. : Учпедгиз, 1953. – Ч. 2. – 180 с.
2. Буянова Л. Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности : монография / Л. Ю. Буянова, Е. Г. Коваленко. – 3-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. – 184 с.
3. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 604 с.
4. Золотая коллекция поговорок и поговорок / [сост. Т. В. Скиба]. – Ростов н/Д. : Владис, 2010. – 480 с.
5. Ошева Е. А. / Е. А. Ошева // Исследовательский журнал русского языка и литературы. – Пермь, 2013. – Т. 1. – № 1. – С. 75–88.
6. Прохоров Ю. Е. В поисках концепта / Ю. Е. Прохоров. – М. : Наука, 2004. – 204 с.